

УДК 81
ББК 81.2-5Ядченко Екатерина Ивановна,
аспирант каф. английского языка и речевой коммуникации
Белорусского государственного университета,
г. Минск,
e-mail: jadtschenko@mail.ruТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСИИ
КАК БАЗОВЫЙ ЭТАП В ИССЛЕДОВАНИИ ДИСКУРСА МИГРАНТОВTHEMATIC DISCOURSE ANALYSIS
AS A BASIC STEP IN THE STUDY OF DISCOURSE OF MIGRANTS

Статья выполнена в рамках лингвистики дискурса. Автора интересует вопрос реконструкции индивидуальной дискурс-картины мира мигранта. Для этого он обращается к тематическому анализу отдельной дискурсии, рассматривая его как первичный и необходимый шаг для последующего глубинного анализа и описания специфики дискурса мигрантов. Статья демонстрирует механизм пошагового тематического анализа дискурсии мигранта с опорой на методологию Обоснованной теории (Grounded Theory): открытое кодирование, осевое кодирование и избирательное кодирование. Автор демонстрирует потенциал компьютерной программы MaxQDA при проведении тематического анализа дискурсии мигранта.

The article has been written within the frame of discourse linguistics. The author is interested in the reconstruction of individual discourse picture of the world of the migrant. For this purpose he has referred to the thematic analysis of a single discourse having reviewed it as the original and required step for the subsequent in-depth analysis and description of the specifics of the migrants discourse. The article has demonstrated the mechanism of step-by-step thematic analysis of the migrant discourse based on the methodology of the Grounded Theory: open coding, axial coding and selective coding. The author has demonstrated the potential of the computer software MaxQDA for the thematic analysis of the migrant discourse.

Ключевые слова: дискурс, дискурсия, текст, контекст, тема, тематический анализ, компьютерное программное обеспечение MaxQDA, методология, лингвистика, мигранты.

Keywords: discourse, discoursing, text, context, theme, thematic analysis, computer software MaxQDA, methodology, linguistics, migrant.

Данное исследование выполнено в рамках каузально-генетической теории (КГТ) И. Ф. Ухвановой [1; 2]. Согласно КГТ дискурсное пространство конституируется через взаимодействие двух видов его содержания, которые могут быть представлены как «картины» – картина мира (предмет-ориентированное содержание) и картина кортежного взаимодействия (субъект-ориентированное содержание) [1, с. 21]. **Объектом** исследования выступает содержание глубинного лейтмотивного интервью (дискурсии) с мигрантом. Под *дискурсией* мы понимаем текст, порожденный в ситуации субъект-субъектного общения [1; 2] интервьюера с мигрантом и репрезентирующий определённые прототипические черты целостного дискурса мигрантов, которые могут быть выявлены пу-

тем реконструкции. **Предметом** исследования является тематическая структура дискурсии респондента. **Цель** публикации – описать механизм реконструкции тематической структуры дискурсии мигранта как содержательной единицы дискурса. Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**: 1) определить понятие *темы дискурса* как минимальной содержательной единицы, коррелирующей с внеязыковой действительностью; 2) описать механизм выделения тем дискурса и их дальнейшего структурирования в три этапа с опорой на методологию Обоснованной теории; 3) представить и обосновать потенциал компьютерного программного обеспечения MaxQDA в тематическом анализе дискурса мигранта. Ключевыми **методами** данного исследования стали индукция, категоризация, реконструкция, описание, сопоставление.

Материалом исследования послужил отрывок из интервью с беженкой из Афганистана:

(1) [Да, мне было одиннадцать]. <...> (2) [Я просто после девятого я бросила школу]. (1) [В девятый я не ходила], (3) [я начала искать работу]. (4) [Я говорю, так невозможно, родители не могут... не в состоянии одни содержать семью]. (5) [Я начала работать...]. (6) [Сестра тоже хотела], (7) [я говорю, нет, ты учишься]. – (2) [А я бросила. Я (1) [после девятого класса] ушла]. (8) [Они думали, что я одиннадцать закончила]. – (2) [Нет, я одиннадцать закончила в 2008-м], (9) [я пошла экстерн сдала – все подряд экзамены, села, поучила], (10) [говорю, мне надо одиннадцать закончить], (11) [чтоб поступить, дальше идти].<...> (7а) [Сестра училась], (3) [а я пошла работу искать]. (12) [Закончила курсы парикмахера], (13) [чтобы тут работать], другие... (14а) [В школе много грамот я получала], (14б) [везде выступала там всё], (15) [всегда, вы вот единственная семья, что вот, мол, именно не вызывали родителей – это ваши. Всегда нас вот хвалили в школе]. (16) [Брат потом тоже быстро сдал экзамены], (17) [чтобы пойти дальше]. (18) [Мы были одновременно в одном классе, он был старше, ему двадцать шесть]. (19) [Говорит, некрасиво в этом возрасте сидеть с тобой в пятом классе]. (20) [Щас уже работает], (5) [я тоже работаю]. (21) [Щас вот поступила уже в институт], (22) [вместе учимся] – (21) [в бизнесе, экономический, экономический институт, заочно. Уже перешли в четвертый курс, на платном].

Данные о респонденте: Фатима, женщина, 18 лет, родилась в Афганистане, выросла в Беларуси, владеет афганским и русским языками, студентка университета (платное отделение), работник одной из организаций по оказанию помощи и содействия беженцам.

Понятие темы как содержательной единицы дискурсии

В лингвистической науке получили широкое признание *семантическая* [3], *номинативная* [4] и *дейктическая* [5] концепции референции, которые различаются актуализацией различных типов отношений между языковым выражением и объектом действительности. С развитием теорий референции наблюдается их постепенная прагматизация, смещение фокуса внимания на отношение между порождаемым в устном общении дискурсом и соотносимой с ним экстралингвистической действительностью, поскольку дискурс определяется «общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который „строится“ по ходу развертывания дискурса» [6, с. 7].

В рамках теории *актуального членения предложения* тема представляет собой основу высказывания, известную информацию, и противопоставляется реме – новой информации [7]. С позиции данного подхода выделение темы осуществляется на уровне отдельного предложения без учета контекстных характеристик содержания анализируемого текста/дискурса. Н. Д. Арутюнова включает в референт только актуализированное в речи имя либо именную группу [4, с. 6]. Однако в качестве объекта действительности, с которым коррелирует высказывание, выступает не единственный объект, а ситуация, событие, некий мыслительный прототип порождаемого высказывания.

С позиции дискурсивного подхода выделение темы как единицы дискурса осуществляется с учетом той коммуникативной ситуации, в которой порождается дискурс [8; 6]. *Контекст* помещает текст в дискурсивное пространство и становится содержательной единицей текста/дискурса [9]. Т. ван Дейк предлагает ситуационную модель дискурса [8], согласно которой текст членится на минимальные содержательные единицы в соответствии с теми ситуациями действительности, с которыми они коррелируют. При этом модель ситуации «охватывает все знание, включая то, которое содержится в тексте имплицитно или же подразумевается» [Там же] и представляет собой основу для интерпретации текста.

Методология Обоснованной теории в тематическом анализе дискурса

Авторы Обоснованной теории А. Страусс и Дж. Корбин предлагают метод исследования, согласно которому исследователь из эмпирических данных, шаг за шагом, подходит к построению собственной теории [10; 11]. Они вводят понятие *теоретической чувствительности исследователя* как одной из важнейших методологических категорий [10, с. 35]. Процесс исследования осуществляется в три этапа.

Открытое кодирование. На данном этапе исследователем из материала эмпирических данных разрабатываются предметные категории. После выделения всех семантических пропозиций дискурсии исследователь подвергает их анализу с точки зрения денотативного содержания (субъект) и сигнификативного значения (предикат) [12]. Последующий анализ пропозиций представляет собой их кодирование посредством понятий, выступающих гиперонимом для высказываний, – процедура, которая обозначается авторами как *наклеивание ярлыков*. А. Страусс и Дж. Корбин предлагают следующие рекомендации в поиске наиболее подходящего кода: «Название, которое выбирается, как правило, таково, что кажется наиболее логически связанным с понятием, которое оно представляет»

[10, с. 57]. Таким образом, для открытого кодирования важны следующие операции:

1) первая операция – учет *семантических ограничений* на сочетаемость слов, под которыми Н. Д. Арутюнова понимает «закономерности соединения смыслов, входящих в состав пропозиции» [4, с. 111]. Например, в высказывании «*Они думали, что я одиннадцать закончила*» лексема «*одиннадцать*» подразумевает «одиннадцать классов», то есть в данном лексико-семантическом окружении выступает синонимом слову «школа». Реконструкция данного значения стала возможной благодаря привлечению фоновых знаний, общих для обоих субъектов общения: в Беларуси одиннадцатилетняя средняя школа;

2) вторая операция – учет *контекстных ограничений* на значение высказываний. Приведём следующий пример такой операции: «*Они думали, что я одиннадцать закончила. – Нет, я одиннадцать не закончила.*» Для данного отрезка текста возможно несколько кодов (ярлыков): «интрига вокруг возраста респондента»; «заблуждение работодателей по поводу возраста респондента»; «обман респондентом работодателей». Мы перепроверяем возникшие гипотезы с привлечением как текстовой, так и контекстной информации. В тексте мы находим: респондент скрыла свой реальный возраст с целью устроиться на работу, потому что материальное положение семьи было очень тяжелым ((4) *говорю, так невозможно, родители не могут... не в состоянии одни содержать семью*). Следовательно, гипотеза «интрига вокруг возраста респондента» оказывается несостоятельной.

В формулировках двух других кодов – «заблуждение работодателей по поводу возраста респондента» и «обман респондентом работодателей» – имеет место семантический компонент «обман». Однако исследователю известна информация о респонденте, представленная в другой позиции текста: условия беженства (отсутствие документов, удостоверяющих личность), материальное положение (отсутствие средств, необходимость зарабатывать), ответственность перед родителями (решение помочь семье). Таким образом, нами реконструирован компонент значения «вынужденный». Данное значение обуславливает выбор нейтрально-оценочного гиперонима – «скрытие реального возраста».

Процесс группировки понятий, относящихся к одинаковым феноменам, называется *категоризацией* [10, с. 59]. Для позиций 14а (*В школе много грамот я получала*) и 14б (*везде выступала там всё*) в качестве гиперонима может служить «успеваемость в школе» на основании общего компонента «быть (положительно) отмеченным». Следующим аргументом, выступающим в пользу данного ярлыка, может послужить высказывание, выводимое из двух предыдущих как следствие – 15 (*...всегда вот единственная семья, что вот, мол, именно не вызывали родителей – это ваши. Всегда нас вот хвалили в школе*), которое также базируется на двух основных лексических компонентах – сочетании «не вызывали родителей» и глаголе «хвалили».

Осевое кодирование. На данном этапе анализа устанавливаются связи между категориями и субкатегориями. Взаимоотношения полученных категорий рассматриваются с точки зрения *условий*, которые способствуют их появлению; *контекста*, в который они вплетены; *стратегии* взаимодействия, *следствий* этих стратегий. Таким образом, темы, кодированные на первом этапе, позволяют интегрировать все разработанные до сих пор предметные категории в одну каузальную модель (рис. 1).

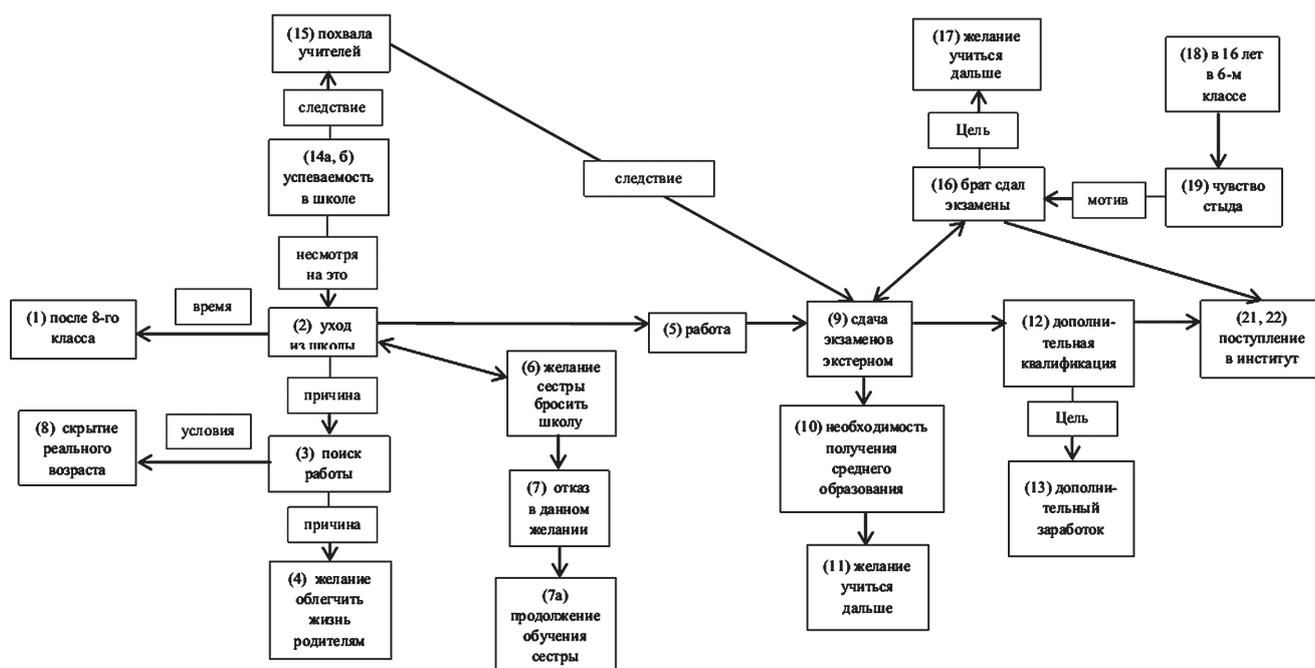

Рис. 1. Каузальная модель кодированных тем

Как можно наблюдать, в процессе осевого кодирования очень важное значение приобретают лингвистические маркеры – союзы, которые сигнализируют характер логической связи между отдельными компонентами. Например, тема (10) «необходимость получения среднего образования» (*говорю, мне надо одиннадцать закончить*) связана с темой (11) «желание учиться дальше» (*чтоб поступить, дальше идти*) отношениями «цели», реализованными посредством союза ‘чтобы’. Логическая связь между отдельными темами может реализовываться и посредством нулевых маркеров. В таком случае возможна реконструкция отношений взаимосвязи категорий либо из текста (интонация, паузы) либо контекстной ситуации общения (жесты, мимика, тембр голоса). Например, (3) «поиск работы» (*я начала искать работу*) является причиной (2) «ухода из школы» (*я просто после девятого я бросила школу*), а не наоборот.

Избирательное кодирование. На данном этапе происходит систематическое связывание центральной категории с другими категориями [10, с. 97]. В результате исследователь подходит к конструированию глобальной тематической модели дискурсии. Так, в нашем примере отчетливо выделяется тематическая линия, реализованная в секвенции категорий «уход из школы» (2), «работа» (5), «сдача экзаменов экстерном» (9), «дополнительная квалификация» (12), «поступление в институт» (21, 22). Семантическим стержнем для данной тематической линии выступает определенный период жизни самого респондента, реализованный в виде последовательности событий. Помимо нарратива в структуре данного отрезка интервью очевидны вкрапления аргументации (объяснение определенных явлений жизни с позиции причинно-следственных отношений), временные пояснения (наличие дат). Характерной особенностью тематической структуры данного элемента исследуемой дискурсии является стратегия параллельных нарративов: повествование о брате (16, 17, 18, 19), сестре (6, 7, 7a) в аналогичной жизненной ситуации.

Поскольку избирательное кодирование осуществляется уже не на малом отрезке текста, а предполагает более сложный механизм анализа и синтеза содержательных категорий, отметим, что в перспективе исследования субтема «Становление» станет ответвлением более крупной темы «Жизнь после переезда». В свою очередь, субтемы «Брат», «Сестра» войдут также в другой, более крупный тематический блок «Семья».

Потенциал компьютерного программного обеспечения MaxQDA на различных этапах тематического анализа дискурса

Создаваемое как вспомогательное средство для качественного анализа данных по принципу Обоснованной теории [13], [14], современное компьютерное программное обеспечение MaxQDA позволяет осуществлять анализ (относительно) больших корпусов данных, сокращая временные затраты исследователя. Данное программное обеспечение работает с широко используемой категорией «кодирование» [14, с. 8]. На операциональном уровне кодирование осуществляется следующим образом: в поле «Список документов» импортируется документ в формате doc либо pdf, с которым исследователь собирается работать (в левом верхнем углу, текст «Фатима»). При наведении курсора на данный документ и подтверждении двойным нажатием левой клавишей мыши текст высвечивается в поле «Документ» (справа сверху), появляется текст. Именно это поле и является основным рабочим. При помощи мыши исследователь выделяет отрезок текста и присваивает ему код. Каждый код высвечивается рядом с текстом, как если бы исследователь работал с бумагой и маркером. При этом возможна цветовая маркировка кодов, что в дальнейшем облегчает поиск нужных отрезков по тексту и анализ (рис. 2).

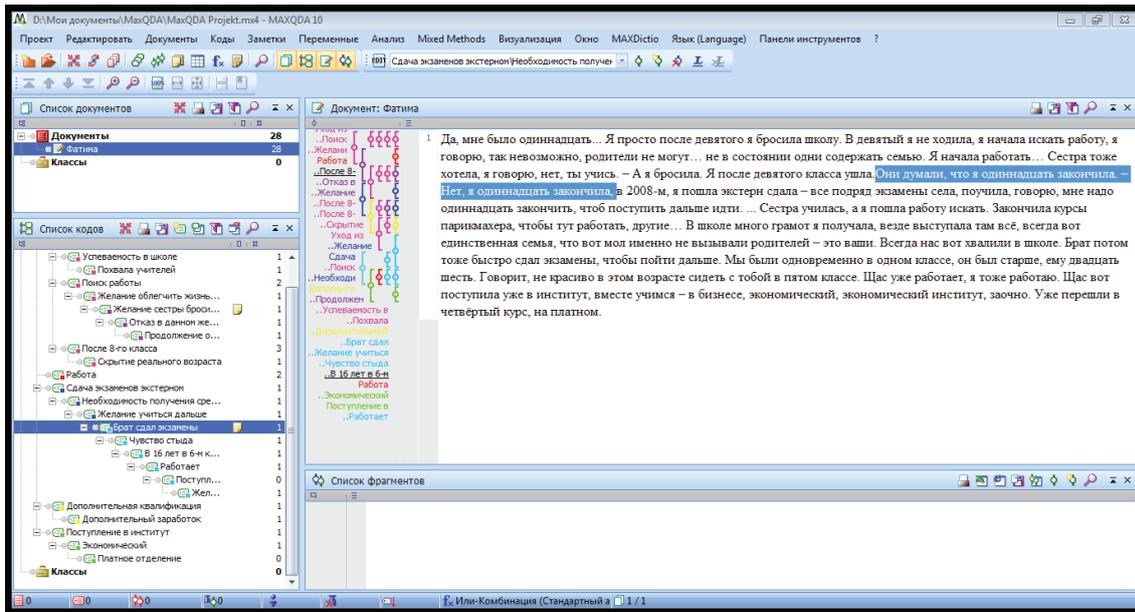

Рис. 2. Кодирование и структурирование тем

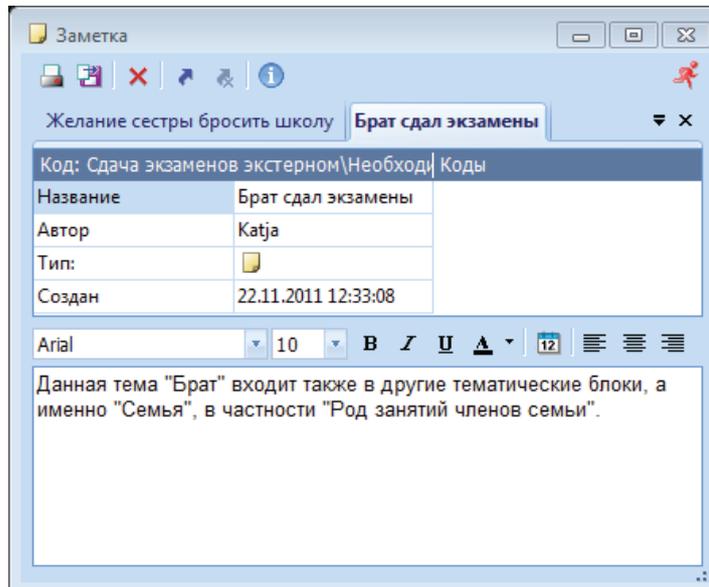
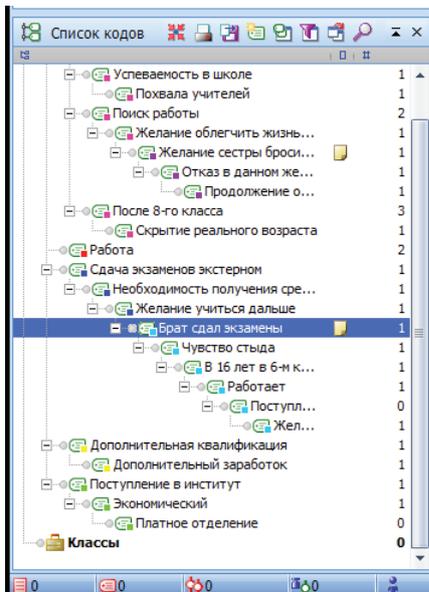

Рис. 4. Заметки

Все коды подаются в виде списка в поле «Список кодов» (слева внизу), который может быть упорядочен в процессе кодирования. Так, возможно переименование отдельных кодов по принципу уточнения, а также структурирование системы кодов как иерархической лестницы.

Функция «Заметки» позволяет в процессе анализа текста останавливаться на определенных позициях – будь то коды (рис. 2) или же позиции текста – и прикреплять к ним в виде памяток необходимые комментарии, пояснения (рис. 3), которые в дальнейшем могут использоваться на последующих этапах анализа.

Заключение

Предлагаемая процедура описания тематической структуры дискурсии позволяет перевести разговор о методе изучения индивидуальной картины мира, своеобразного членения и структурирования окружающего мира респон-

дентом на операциональный уровень. Выделение даже самой малой темы возможно только на фоне остального содержания дискурса – как актуального (текст), так и потенциального (контекст), – поскольку именно данные категории расширяют, а вместе с тем и индивидуализируют семантическое наполнение каждой лексической единицы, формирующей тему.

Тематический анализ дискурсии осуществляется в три этапа. На первом этапе (открытое кодирование) исследователь внимательно читает текст и членит его на семантические пропозиции. Кодирование отрезков текста осуществляется посредством номинализации базового семантического компонента. При выборе кода именно контекст помогает осуществить самый правильный выбор кода из нескольких возможных.

На втором этапе (осевое кодирование) кодированные темы структурируются иерархически путем установления

логических отношений взаимозависимости (причина, следствие, цель, условия, последовательность и т. д.). Важное значение при этом приобретают лингвистические маркеры – союзы, в случае их отсутствия – паралингвистические средства.

На третьем этапе (избирательное кодирование) происходит структурирование крупных тематических блоков в одну глобальную тематическую модель. Тематическая модель дискурса – это структурно-содержательное образование, в котором в определенной последовательности комбинированы линейные (нарративные) и иерархические (аргументативные) структуры, что, по сути, отражает специфику взаимодействия индивида с окружающим миром:

какие-то аспекты подаются им поочередно (последовательность событий жизни), другие – аргументативно и интерпретативно (стремление объяснить взаимосвязь отдельных феноменов).

При помощи компьютерного обеспечения MaxQDA возможно проведение анализа тематической структуры дискурса с наименьшими затратами времени и средств. При этом программа позволяет осуществлять: 1) систематизированную и упорядоченную первичную обработку материала в рамках одного проекта; 2) создание гипертекста, а значит, управление материалом посредством ссылок (например, заметки); 3) визуализацию пошагово проработанного материала – кодов, что обеспечивает быстрый поиск по тексту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / под общ. ред. и [сост.] И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск: Бел. гос. ун-т, 2008. Вып. 5. 271 с.
2. Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / под общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Мн.: Технопринт, 2002. Вып. 3. 360 с.
3. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Наука, 1985. 272 с.
4. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. С. 5–40.
5. Петров В. В. Проблема указания в языке науки. Новосиб., 1977. 127 с.
6. Демьянков В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста // Методы анализа текста. Вып. 2. Тетради новых терминов 39. М.: ВЦП, 1982. 90 с.
7. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: сб. статей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/ling/mathesius.htm> (дата обращения: 25.03.2012).
8. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm> (дата обращения: 25.03.2012).
9. Савич Е. В. Теория контекста применительно к исследованию дискурса // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1. Филология. 2010. № 3 (46). С. 36–44.
10. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. Обоснованная теория: процедуры и техники. М.: УРСС, 2001. 253 с.
11. Strübing Jörg Grounded Theory. Wiesbaden: VS Verlag, 2004. 354 p.
12. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. 3-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2003. 383 с.
13. Kuckartz U. Einführung in die computergestützte Analyse qualitativer Daten. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. 255 S.
14. Kuckartz U., Grunenberg H., Lauterbach A. Qualitative Datenanalyse computergestützt. Methodische hintergründe und Beispiele aus der Forschungspraxis. Wiesbaden: VS Verlag, 2004.

REFERENCES

1. Methodology of political discourse researches: actual issues of the content analysis of the political texts / Edited and [composed] by I.F. Ukhvanova-Shmygova. Minsk: Belorussian state university, 2008. Issue 5. 271 p.
2. Methodology of political discourse researches: Actual issues of the content analysis of political texts / edited by I. F. Ukhvanova-Shmygova. Minsk: Tekhnoprint, 2002. Issue 3. 360 p.
3. Paducheva E. V. Statement and its correlation with the reality: reference aspects of pronouns semantics. M.: Nauka, 1985. 272 p.
4. Arutyunova N. D. Linguistic problems of reference // News of foreign linguistics. M., 1982. P. 5–40.
5. Petrov V. V. The issue of specification in the scientific language. Novosibirsk, 1977. 127 p.
6. Demyanenko V. Z. English-russian terms for applied linguistics and automatic text processing // Methods of text analysis. Issue 2. Notebooks of new terms 39. M.: VTsTs, 1982. 90 p.
7. Mathesius V. On the so-called actual division of the sentence // Prague linguistic circle: Collection of articles [Electronic resource]. Access mode: <http://philologos.narod.ru/ling/mathesius.htm> (date of viewing: 25.03.2012).
8. Dijk T. A. van, Ckinch V. Strategy of understanding of connected text // News of foreign linguistics. Issue 23. Cognitive aspects of language [Electronic resource]. Access mode: <http://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm> . (date of viewing: 25.03.2012).
9. Savitch E. V. Theory of context applied to discourse examination // Bulletin of Minsk state ;inguistic university. Series 1. Philology. 2010. # 3 (46). P. 36–44.
10. Strauss A., Korbin G. Fundamentals of qualitative analysis. Grounded theory: procedures and methods. M.: URSS, 2001. 253 p.
11. Strübing Jörg. Grounded Theory. Wiesbaden: VS Verlag, 2004. 354 p.
12. Arutyunova N. D. Sentence and its meaning: logic-semantic issues. 3 edition, typical. M.: Editorial URSS, 2003. 383 p.
13. Kuckartz U. Einführung in die computergestützte Analyse qualitativer Daten. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. 255 S.
14. Kuckartz U., Grunenberg H., Lauterbach A. Qualitative Datenanalyse computergestützt. Methodische hintergründe und Beispiele aus der Forschungspraxis. Wiesbaden: VS Verlag, 2004.